

СОВРЕМЕННОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО: СТАНДАРТЫ СОЦИАЛЬНОСТИ

Виктория Богучарская*

В данной статье рассматриваются вопросы закрепления современных стандартов социальной демократического государства, а также критериев оценки эффективности их реализации в условиях всеобъемлющей глобализации с учетом влияния социально-экономического кризиса в странах Евросоюза и России.

На современном этапе исторического развития человечества практически каждое государство предпринимает попытки обеспечить достойный уровень жизни своих граждан, стремится, в меру своих сил и реальных возможностей, сгладить возникающие противоречия социальной стратификации, обеспечить благополучие и свободу личности.

Можно смело утверждать, что формирование, функционирование и развитие социального государства является одной из приоритетных задач государственного управления в большинстве современных государств.

На сегодняшний день вопросы социальной, социальной политики, стандартизации социальной сферы широко обсуждаются как в высших эшелонах власти, в научных кругах, так и в обществе.

Анализируя мировой опыт реализации принципов социальной государственного управления, можно сказать, что социальное государство – это непременно правовое, демократическое государство, высшей ценностью которого является человек, его права и свободы. Это государство, которое создает и гарантирует необходимые условия для достойной жизни и свободного развития человека, всесторонней самореализации творческого потенциала каждого своего гражданина.

Социальное государство – явление новое, а практика реализации идеи общества “всеобщего благоденствия” в разных странах показывает, что единых стандартов и

критериев социальной, универсальных для всех стран, до сих пор не выведено. Существует целый пакет международно-правовых документов, которые описывают и нормативно закрепляют общие принципы и условия становления, функционирования и развития социального государства. Однако ни в одном из такого рода актов нет однозначной трактовки того, каким конкретно по качеству и количеству предоставляемым государством социальным благам соответствует критерий “достойного уровня жизни”. Более того, понятие “достойный уровень”, которое присутствует практически во всех международных и отечественных правовых актах, существенно отличается по своему содержанию и объему. Это, как справедливо считает Л.С. Мамут, вполне закономерно: в реальной жизни не существует, да и не может существовать универсального, пригодного для всех эпох и народов стандарта жизни с заранее строго очерченными его количественными и качественными параметрами¹.

Европейская Социальная Хартия, подписанная в Турине 18 октября 1962 г., позволяет участникам выборочно подходить к определению социальных прав, имеющих для них обязательную юридическую силу. Хартия учитывает социальные и экономические различия государств и не требует обязательного немедленного принятия всех ее статей сразу. Обязательными являются только 9 статей из 31. Причем для начала достаточно ратифицировать не менее 6 из 9 обязательных статей, а всего из 31 статьи Хартии

* Богучарская Виктория Алексеевна, аспирантка кафедры социологии МГИМО(У) МИД России

надо выбрать не менее 19. К обязательным отнесены статьи, защищающие базовые социальные права человека: право на труд, право на объединение по профессиональному признаку, право на заключение коллективных договоров, право на социальное обеспечение, право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту, право трудящихся-мигрантов и их семей на защиту и помощь, право на равные возможности и на равное обращение в сфере занятости без дискриминации по признаку пола.

Россия ратифицировала Европейскую Социальную Хартию в 2009 г., по словам Т.А. Голиковой – в недавнем прошлом министра здравоохранения и социального развития Российской Федерации, предложенные к ратификации статьи и положения Хартии, «не содержат правил иных, чем предусмотрены законодательством Российской Федерации»². Следовательно, реализация Европейской Социальной Хартии – в том виде, в каком к ней присоединяется Россия – не повлечет дополнительных бюджетных расходов и вполне соответствует вектору развития социального государства в России. Несомненно, ратификация Европейской Социальной Хартии демонстрирует приверженность страны правопорядку в социальной сфере Европы, а также дает дополнительные гарантии того, что Правительство будет в полной мере выполнять взятые перед гражданами социальные обязательства.

Президент России В.В. Путин в своих предвыборных программных документах, а также в Посланиях Федеральному Собранию особое внимание уделяет вопросам «строительства справедливости» в России³. Неоднократно глава нашего государства в качестве стратегической цели социальной политики называл задачу «подтянуть отечественные социальные стандарты до лучших европейских и мировых образцов»⁴.

По мнению В.В. Путина, вступление в Совет Европы в 1996 году было для России «осознанным и закономерным решением». Россия стремится быть частью единой Европы «без разделительных линий». «Это в полной мере касается и формирования общего социального пространства на нашем континенте», – особенно подчеркивает наш Президент.

Нельзя не отметить существенный вклад в развитие идеи социального государства такого масштабного документа, как Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод человека, вступившая в силу в 1953 г. Данная Конвенция устанавливает неотъем-

лемые права и свободы для всех людей и обязывает государства гарантировать эти права каждому человеку, который находится под их юрисдикцией. Главное и существенное, с практической точки зрения, отличие Конвенции от иных международных договоров в области прав человека – существование реально действующего механизма защиты декларируемых прав. Безусловно, речь идет о Европейском суде по правам человека, который рассматривает индивидуальные жалобы на нарушения положений Конвенции. Россия ратифицировала Конвенцию 30 марта 1998 г., за исключением протоколов к Конвенции, которые регламентируют следующие аспекты: защита прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Протокол №6), дискриминация по каким-либо признакам (Протокол №12), отмена смертной казни в любых обстоятельствах (Протокол №13). Все это свидетельствует о не полном совпадении взглядов по данным вопросам между Россией и международным сообществом.

Очевидно, что не менее значимыми для совершенствования являются рекомендации и декларации Международной Организации Труда. За время существования с 1919 г. МОТ было принято 188 конвенций и 200 рекомендаций. К числу основополагающих отнесены восемь конвенций. В них закреплены основные принципы правового регулирования труда. В целом можно выделить следующие основные направления правового регулирования МОТ: а) основные права человека; занятость; социальная политика; регулирование вопросов труда; б) трудовые отношения и условия труда; социальное обеспечение; в) правовое регулирование труда отдельных категорий работников. Особое внимание уделяется запрету детского труда, охране труда женщин.

Важную роль в строительстве социального государства и социально благополучного общества в условиях всеобъемлющей глобализации играет Декларация МОТ «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации», принятая 10 июня 2008 г. Ее принятие имеет «особое значение для обеспечения справедливой глобализации, в настоящий решающий политический момент»⁵. Декларация отражает широкий консенсус относительно необходимости придания процессу глобализации сильного социального звучания во имя обеспечения более широких и справедливых результатов для всех. В Декларации заявлено о всемирном характере Программы достойного

труда: все государства-члены МОТ должны проводить политику, направленную на решение стратегических задач в таких областях, как занятость, социальная защита, социальный диалог и права в сфере труда. Все это еще раз подтверждает тезис, выдвинутый в начале настоящей статьи, о том, что проведение сильной, ответственной, сбалансированной социальной политики является одним из приоритетных направлений развития современных государств в условиях глобализации.⁶

Исходя из того, что международно-правовые акты закрепляют базовые основополагающие принципы и стандарты социальности, для непосредственной интеграции принципов социальности, в каждом государстве разрабатываются внутренние нормативные акты, конкретизирующие и дополняющие положения международных документов. И как раз на данном этапе начинают вступать в силу субъективные и объективные факторы, которые влияют на формирование той или иной модели социального государства. Как уже было отмечено выше, единой универсальной модели социального благополучия быть не может, в силу существенных различий между странами в таких аспектах, как: исторический опыт, географическое положение, климатические условия, наличие природных ресурсов, достигнутый уровень социально - экономического развития, политический строй, развитость нормативно-правовой базы, наличие активного гражданского общества и т.д.

Именно поэтому в современной научной социологической, юридической и социально-экономической литературе существует условная классификация социальных систем.

Социальное государство *либерального типа* - это государство социальных услуг, социального страхования и социальной поддержки, при этом акцент делается на защите индивидуальной экономической, личной свободы и достоинства человека. Примером таких стран могут служить Австралия, Канада, Швейцария, Япония.

Социальное государство *консервативного типа*, где сущность социальности государства заключается в том, чтобы мирно и без потрясений проводить взвешенную публичную политику с такой эффективностью, которая постепенно выводит экономику и социальную сферу на уровень потребностей и интересов большинства граждан. Безусловно, речь идет о разумных потребностях, соответствующих возможностям и ресурсам

государства. Именно такая модель социальности представлена в США и Великобритании.

В Австрии, Германии, Италии, Ирландии, Франции и Бельгии мы можем наблюдать воплощение идеи социального государства *корпоративного типа*. Государство берет на себя ответственность за благополучие своих граждан, но при этом значительную часть своих социальных обязанностей делегирует в частный сектор, активно привлекая бизнес к участию в реализации всех государственных социальных программ.

Одной из наиболее успешных и эффективных считается модель социального государства *социал-демократического типа*. Ведущий принцип и приоритет социальной политики такого государства - власть и экономика существуют для людей, а не наоборот. Классический пример социального государства социал-демократического типа - Дания, Швеция и Норвегия. Именно эти государства постоянно занимают лидирующие позиции в многочисленных международных рейтингах, отражающих социальное благополучие и уровень социально-экономического развития государств. Здесь государство обеспечивает всю полноту гражданских, политических, экономических и социальных прав человека и гражданина с приоритетным вниманием на вопросы социальной обеспеченности каждой семьи.

Российская модель социального государства имеет свои особенности. Наша страна развивается своим сложным и во многом исторически самобытным путем. Свой отпечаток накладывает также наше недавнее социалистическое прошлое. Социально-демократическая модель прослеживается во многих принятых решениях по социальным вопросам, но, в целом, очевидно, что в ближайшем будущем мы выйдем на некую новую модель социального государства с «российской спецификой».

Общее видение «стандартов социальности», закрепленное международными нормативно-правовыми актами, не только устоялось, но и переживает очередной этап активного развития, конкретизации и детализации уже в рамках каждой отдельной страны с учетом, если можно так сказать, «индивидуальных особенностей» каждой из них.

Можно выделить несколько групп базовых стандартов социальности, юридическое закрепление и практическая реализация которых является необходимой составляющей для каждого современного государства, провозгласившего себя социальным:

- признание человека, его жизни и личного достоинства высшей ценностью любого государства;
- внутренняя и внешняя политика должны быть направлены на защиту прав, свобод и законных интересов каждого человека;
- каждое государственное-управленческое решение, нормативный акт носят правовой характер, а также максимально соответствуют представлениям общества о законности и социальной справедливости;
- социальная ориентация государственного и частного сектора экономики;
- активное участие бизнеса в укреплении социального государства и реализации социальных программ;
- взаимная социальная ответственность власти, общества, человека и гражданина;
- бережное отношение к природным ресурсам;
- противодействие любым формам проявления бюрократии, коррупции, теневых экономических и социально-политических отношений;
- справедливое распределение благ в обществе;
- равный доступ к качественным государственным услугам;
- реально действующие социальные гарантии;
- социальное выравнивание, путем создания благоприятных условий для жизни.

Более того, профессор С.В. Калашников наряду с качественными характеристиками социального государства обращает внимание на то, что существуют и количественные индикаторы выраженности его свойств. К ним относятся различного рода индексы и стандарты. Причем количественные социальные показатели имеют не только сравнительное значение и несут функцию нормативов социальной политики, но и являются ориентирами качественного развития и задающими уровни структуры факторами.⁷

На сегодняшний момент существует достаточно широкий спектр политических, социально-экономических и нравственно-духовных показателей, индексов и коэффициентов, статистических и социологических экспертных оценок, приводимых и выставяемых такими авторитетными организациями, как ООН, Всемирный банк, МОТ, ВОЗ, Страховая группа Allianz, и многие другие. Ежегодно средства массовой информации знакомят нас с теми или иными исследованиями социального здоровья стран мира.

Можно при этом выделить основные интегральные показатели, которые позволяют нам судить об уровне социального благополучия той или иной страны.

К наиболее распространенным показателям можно отнести:

- уровень ВВП; прожиточный минимум; среднедушевой денежный доход на душу населения; размеры социальных выплат, пенсий, стипендий, заработной платы; индекс потребительских цен; индекс покупательной способности населения; уровень безработицы; минимальная заработная плата; доля коммунальных платежей по отношению к суммарным доходам; число людей проживающих за пределами прожиточного минимума и т.д. Так по состоянию на 2012 год, например, в Монако на душу населения приходится 183 150 \$, в Лихтенштейн – 137 070\$, в Норвегии – 88 440\$, Дании – 60 390\$, в России – 10 400\$. По данному показателю Россия занимает 68 место в общем рейтинге стран;⁸

- *индекс развития человеческого потенциала* – индекс для сравнительной оценки бедности, грамотности, образования, средней продолжительности жизни и других показателей страны. В 2011 г. Норвегия уверенно лидирует по уровню развития человеческого потенциала, далее следуют Австралия, Нидерланды, США, Новая Зеландия, Канада, и Ирландия. Россия занимает только 66 место и вошла в группу стран с высоким уровнем развития;⁹

- *индекс качества жизни* (Quality of Life Index), при подсчете данного индекса учитываются такие показатели, как: стоимость жизни, культуры и отдыха; экономические показатели; окружающая среда; уровень свободы; здоровье нации; развитость инфраструктуры; безопасность; социальные риски; климат и экологические условия проживания;

- *децильный коэффициент*, выражающий соотношение между средними доходами 10% наиболее обеспеченных граждан и средними доходами 10% наименее обеспеченных. В странах Евросоюза данный показатель не поднимается выше 4-7 пунктов, тогда как в России разрыв существенно выше, по разным оценкам превышает 15 пунктов;¹⁰

- *коэффициент Джинни*, характеризует распределение совокупного дохода между группами населения. В 2012 г. Россия заняла первое место по неравенству распределения доходов. На долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех личных активов;

- *индекс восприятия коррупции*. В 2012 г. Россия заняла в данном рейтинге 133 место и расположилась ниже таких стран, как: Беларусь (123-е место), Египет (118-е место), Молдавия (98-е место). Наименее подверженными коррупции оказались: Швеция, Сингапур, Швейцария, Австралия, Норвегия, Канада и Нидерланды;¹¹

- *международный индекс счастья*, отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды. Как ни парадоксально, в данном рейтинге ведущие позиции занимают страны, где уровень развития в целом невысокий, однако счастливыми и благополучными себя ощущает большинство населения. На первом месте – Коста-Рика, далее Вьетнам, Колумбия, Белиз, Сальвадор, Ямайка, Панама и другие;¹²

- *коэффициент рождаемости, коэффициент смертности, коэффициент фондов; кол-во заключаемых браков; кол-во разводов и многие другие*.

Большинство индексов и рейтингов носят, конечно, субъективный характер. Мы можем по-разному оценивать полученные данные. И это понятно. Однако, несомненно, социальная сфера, в не меньшей степени, чем экономическая нуждается в четких и структурированных стандартах и критериях оценки эффективности их применения. Можно уверенно сказать, что сегодня в условиях нарастающей глобализации, экономической нестабильности, социальных противоречий во многих странах, концепция социального государства переживает новый этап своего развития. Несмотря на достигнутые положительные результаты в области

социального благополучия и обеспечения во многих странах, сегодня требуется обновление и пересмотр стандартов социальности, а также критериев оценки их эффективности, с учетом полученного международного опыта построения «социального государства».

В настоящий момент практически все страны мира испытывают определенные трудности в социальной сфере, что заставляет их пересматривать параметры своей социальной политики и переоценивать свои традиционные модели социального государства и его стандартов.

В числе основных направлений совершенствования социального государства по всему миру ученые предлагают установление новых принципов взаимоотношений экономики и политики, поиск новых механизмов соединения закономерностей рыночной экономики с растущим спросом на благосостояние, повышение личного вклада потребителей социальных благ в их производство. На смену теории «welfare state» («государство благоденствия») приходит теория «workfare state» («государство труда»). Согласно новому подходу социальное государство новой формации обязано обеспечивать только основные нужды человека в тех объемах, которые позволяют реальные возможности общества. Сверх этого необходимого минимума человек, самостоятельно строя свое благополучие, должен опираться на собственный труд, вкладывая его в развитие общества. Тогда он сможет получить необходимую долю «общественного пирога»¹³.

A MODERN DEMOCRATIC STATE: STANDARDS OF BEING SOCIAL

The paper examines realization of modern standards regarding social nature of democratic states as well as the criteria for appraising their effectiveness and efficiency in the conditions of globalization, with account of the social-economic crisis in the EU and Russia.

Victoria Bogucharskaya,
Postgraduate Researcher, Department of
Sociology, MGIMO (University) under the
Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

достойный уровень жизни, социальное государство, стандарты социальности, принципы социального государства, базовые социальные права, социальная справедливость.

Keywords:

adequate living standards, social state, standards of being social, principles of a social state, basic social rights, social equity.

Литература:

- ¹ См.: Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 7.
- ² См.: Министерство здравоохранения и социального развития РФ. 20.05.2009 <http://www.minzdravsoc.ru/social/social/98>.
- ³ См.: Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. //Комсомольская правда. 2012. 13 февраля.
- ⁴ См.: Путин В.В. на Заседании Президиума Правительства Российской Федерации 9 февраля 2009 г.
- ⁵ См.: Декларация МОТ о Социальной справедливости в целях справедливой глобализации. Принята Международной конференцией труда на ее 97-й сессии. Женева.10 июня 2008 г.
- ⁶ См.: Доренко К.С. Социальная политика США, стран ЕС и России и на современном этапе: приоритеты, принципы, правовое регулирование // Право и управление. XXI век. № 4. 2012.
- ⁷ См.: Калашников С.В. Становление социального государства в России. М., 2003. С. 55.
- ⁸ См.: gtmarket.ru // <http://gtmarket.ru>.
- ⁹ См.: [gtmarket.ru](http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info) // <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>.
- ¹⁰ См.: [bfm.ru](http://www.bfm.ru) // <http://www.bfm.ru>.
- ¹¹ См.: [transparency.org.ru](http://www.transparency.org.ru) // <http://www.transparency.org.ru>.
- ¹² См.: vitaliy.livdis.com // <http://vitaliy.livdis.com>.
- ¹³ См.: Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. 2002. №2. С. 11-12.